

Научная статья

УДК 94(470) «16/17»

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-8-20-31

Канон священных текстов у старообрядцев и организация религиозной жизни общин

Наталья Сергеевна Гурьянова

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

gurian@academ.org, <https://orcid.org/0000-0002-8957-2018>

Аннотация

Представлен результат анализа старообрядческого сборника, написанного в первой четверти XVIII в. в центре поморского согласия Выговской пустыни. Его содержание – цитаты из авторитетных рукописей и печатных изданий, отобранные несколькими поколениями защитников старого обряда и включенными в канон священных текстов. Они служили для старообрядцев аргументами при доказательстве справедливости отстаиваемой точки зрения на новшества, внесенные в обряд и богослужебную практику Русской Церкви реформаторами. В приложении к статье приведено оглавление сборника, разделы которого свидетельствуют о стремлении составителей решить не только богословские, богослужебные и обрядовые вопросы, но и относящиеся к организации повседневной религиозной жизни общины. Сделан вывод, что канон священных для старообрядцев текстов в первой четверти XVIII в. был значительно расширен по сравнению с оформленным ранее – это позволило составителям, опираясь на цитаты, предложить решение актуальных для общины проблем религиозной жизни.

Ключевые слова

рукописные сборники, канон священных текстов, Выговское общежительство, религиозная жизнь

Для цитирования

Гурьянова Н. С. Канон священных текстов у старообрядцев и организация религиозной жизни общин // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 8: История. С. 20–31. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-8-20-31

Canon of Sacred Texts among the Old Believers and Organization of Religious Life in the Communities

Natalia S. Gurianova

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

gurian@academ.org, <https://orcid.org/0000-0002-8957-2018>

Abstract

The article addresses the problem of Old Believers' reasoning for organizing religious life in the communities. It focuses on a unique attitude toward the texts, which had an almost sacred status. The author outlines a process of for-

© Гурьянова Н. С., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 8: История. С. 20–31

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 8: History, pp. 20–31

mation of the canon of the Old Believers' sacred texts in the second half of the 17th century. This canon included fragments from authoritative manuscripts and printed editions that provided foundational arguments for the opponents of the church reform in any disputes, primarily related to the reformation of the rite and liturgical practice of the Russian Orthodox Church. The author also indicates a process in the first quarter of the 18th century associated with the Old Believers' continued attempts to find citations to expand the canon of sacred texts. The article analyzes the analysis of miscellany compiled by the Vyg Old Believers in the first quarter of the 18th century. It contained fragments of texts that several generations of defenders of the Old Rite had selected. From their perspective, these texts testified to the justness of their views on controversial issues of religious life. The contents of this miscellany, given in the appendix to the article, show how citations of these texts used to be practical tools to resolve debatable issues related to theology, rites, and liturgy, as well as the organization of everyday religious life in the communities. The miscellany's compilers were keen to find texts that strengthened their positions and enabled their disciples to defend the Old Rite in debates with official church representatives and within the religious and social movement. The article concludes by arguing that the Old Believers' canon of sacred texts was significantly expanded in the first quarter of the 17th century to include fragments of texts, which covered not only issues of theology, liturgy, and rituals but also the organization of the communities' everyday life (for instance, performing occasional Christian services when no priest is around).

Keywords

manuscript collections, canon of sacred texts, Vyg community, religious life

For citation

Gurianova N. S. Canon of Sacred Texts among the Old Believers and Organization of Religious Life in the Communities. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 8: History, pp. 20–31. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-8-20-31

Старообрядцы продолжили традиции книжников Древней Руси, сохранив особое отношение к книге и тексту, близкое к их сакрализации. С первых шагов патриарха Никона по внесению изменений в обряд и богослужебную практику Русской церкви противники новшеств обратились к рукописям и печатным изданиям с целью найти аргументы, свидетельствующие о неправомерности и незаконности действий реформатора. В этой ситуации текст должен был быть авторитетным для всех участников обсуждения актуальных вопросов церковной жизни, а также стать убедительным доводом для читателей. Первое поколение противников церковной реформы сумело отыскать значительное количество фрагментов из Священного Писания и святоотеческого предания из авторитетных рукописей и печатных книг, которые подтверждали справедливость отрицательного отношения к новшествам. Ярким примером могут служить сборники, составленные из подобных цитат Сергием Шелониным¹.

В этом обращении к поиску текстов, которые будут служить для доказательства справедливости отстаиваемой точки зрения, не было ничего необычного, так поступали и их оппоненты. Писатели с той и с другой стороны были представителями московской школы, литературная система которой базировалась на традициях книжников Древней Руси, на образованности особого типа по сравнению с западной схоластикой. Старообрядцам удалось сохранить характерное для русской культуры отношение к тексту и сформулировать свое отношение к его восприятию. С. Матхаузерова по этому поводу сделала очень точное замечание: «Текст они (противники церковной реформы. – Н. Г.) понимают как нечто данное, как откровение, которое может существовать только в своей первоначальной, законченной и неизменной форме» [Матхаузерова, 1976, с. 20].

Это понятие текста защитниками старого обряда исследователь определила как субстанциональное и привела несколько убедительных примеров из произведений Никиты Добрынина, священника Лазаря, свидетельствующих об обосновании ими идеи о невозможности изменять текст [Там же, с. 20–21]. Такое восприятие текста позволило защитникам старого обряда осуществить ревизию текстов новых богослужебных изданий и продемонстрировать явное нарушение этого принципа. Ими была проделана огромная работа по сопоставлению вновь изданных текстов с прежними. Определенный итог был подведен в знаменитой Челобитной Никиты Добрынина. Ее опровержение Симеоном Полоцким в опубликованном в 1667 г.

¹ Об этом подробно см.: [Сапожникова, 2010, с. 360–375, 397–408, 414–432].

«Жезле правления» [Зернова, 1958, с. 96, № 316], а также соборное осуждение и покаяние автора в Деянии 5-м (Материалы..., 1876, с. 82–91) не поколебало уверенности противников новшеств в их правоте.

Исходя из субстанциального отношения к тексту первое поколение защитников старого обряда осуществило не только анализ вновь изданных литургических книг, сравнив их с прежде используемыми в Русской церкви, но и заложило основы для формирования канона священных текстов. Его составили фрагменты из Священного Писания, святоотеческого предания, отобранные в качестве аргументов, которые способны были служить доказательством справедливости отстаиваемой точки зрения на новшества, а также опровергнуть оправдание реформаторами действий по внесению изменений в церковную жизнь, которые нашли отражение в печатных изданиях. Совершенно очевидно, что подборки цитат составлялись не только для использования при написании авторских сочинений, но и для пропаганды идей, для ведения дискуссий по актуальным проблемам церковной жизни.

Все включенные в канон фрагменты текстов были оформлены соответствующим образом. Каждая цитата приводилась с указанием на первоисточник, т. е. фиксировалось, из какой рукописи или печатного издания она скопирована. Обязательно приводились сведения, свидетельствующие об авторитетности текста (например, указывалось, кому принадлежала рукопись, или отмечалась ее древность). Печатные книги должны были быть изданы до восшествия на патриарший престол Никона и представлялись в качестве традиции Русской церкви. Уже первое поколение защитников старого обряда привлекло в качестве аргументов фрагменты текстов из изданных Московским печатным двором книг, содержание которых следует определить как адаптированное для русских читателей творческое наследие Литовской митрополии².

В процессе поиска текстов, необходимых для доказательства неправомерности действий реформаторов, принимали участие представители всех оппозиционных центров, сформировавшихся во второй половине XVII в.³ Преследования, казни лидеров только увеличивали популярность протеста против новшеств, и внутрицерковное движение духовенства стало постепенно превращаться в широкое религиозно-общественное. Естественно, начала формироваться его идеология. Основанием для нее служили отобранные в качестве аргументов фрагменты текстов, а книги, из которых они были заимствованы, составили систему книжных авторитетов. Канон священных текстов определял не только систему книжных авторитетов, но в начале XVIII в. к нему обращались с целью обосновать религиозную жизнь общин. Этим обусловлена актуальность темы статьи.

Углубление знаний о процессе формирования канона священных текстов у старообрядцев предоставит возможность охарактеризовать идеологические основы движения, а также уточнить, каким образом они использовали фрагменты из авторитетных текстов, объявленные священными, при обосновании особенностей религиозной жизни общин. Это позволит в какой-то степени объяснить популярность религиозно-общественного движения и его способность адаптироваться на протяжении нескольких веков к изменяющимся условиям общественно-политической жизни в стране. Тщательно отобранные цитаты из авторитетных рукописей и книг стали восприниматься как священные. Это относилось не только к текстам из Священного Писания и святоотеческого предания. Значительную роль в системе доказательства справедливости отстаиваемой точки зрения на новшества играли фрагменты из текстов православных авторов Литовской митрополии, изданных в Москве с целью преодоления духовного кризиса в обществе.

Церковь в первой половине XVII в. попыталась обеспечить паству книгами, которые можно было бы использовать в качестве религиозных учебников. Родственная митрополия предоставила возможность сделать это достаточно быстро. Первым изданием такого рода был «Большой катехизис» Лаврентия Зизания [Зернова, 1958, с. 34, № 63]. Книга не выпол-

² Об этом подробно см.: [Опарина, 1998].

³ О центрах литературно-публицистической деятельности старообрядцев см.: [Бубнов, 1995, с. 105–298].

нила своего предназначения, поскольку тираж был изъят или не осуществлен⁴. В 1640-е гг. явно с целью религиозного просвещения были опубликованы сборник «Кириллова книга» и «Книга о вере»⁵. Эти издания защитники старого обряда представили как отразившие традицию Русской церкви, поскольку в них они нашли богословские разъяснения особенностей обряда, только обозначенных в Стоглаве. Еще более ценными для них оказались эсхатологические построения, которые стали основополагающими для идеологии движения.

Церковь вынуждена была реагировать на популярность этих текстов в среде противников новшеств. Она это сделала, усомнившись в православии изложенного в них учения. Критические высказывания были сформулированы не только в отношении московских печатных изданий сборника «Кириллова книга» и «Книги о вере», но пришлось подвергнуть соборному осуждению даже фрагменты из Стоглава (Материалы..., 1876, с. 389–396). Старообрядцы привели достаточно убедительные, с их точки зрения, аргументы в пользу авторитетности этих текстов для того, чтобы оставить фрагменты из них в каноне священных. Не случайно «Полемическая тетрадь» Сергия Шелонина начинается со значительной по объему цитаты о двуперстном крестном знамении из рукописного варианта Катехизиса Лаврентия Зизания, а соответствующий фрагмент из 31-й главы Стоглава приведен следом [Сапожникова, 2010, с. 414–418].

Первое поколение защитников старого обряда, как отмечено ранее, заложили основы канона священных текстов и начали оформление идеологии религиозно-общественного движения. К началу XVIII в. единое движение разделилось на два направления – признающих необходимость священников и обосновавших право беспоповского существования. Затем каждое из них стало распадаться на отдельные согласия и толки, в которых была продолжена работа по формированию канона священных текстов и оформлению идеологии. Результатом этого процесса можно считать создание двух фундаментальных текстов, в которых была изложена идеология двух направлений старообрядчества. «Дьяконовы ответы» были поданы в 1719 г. представителями поповского направления синодальному миссионеру Питириму, а «Поморские ответы» – выговцами в 1723 г. другому миссионеру – иеромонаху Неофиту.

Исследователи давно оценили эти тексты в качестве источников для характеристики богатства книжной культуры старообрядцев⁶, обратили внимание на коллективность творчества при их создании, обнаружив сборники подготовительных материалов, в составлении которых принимали участие представители дьяконова согласия и выговцы [Беляева, 1996]. Основу этих сборников составили отобранные во второй половине XVII в. противниками новшеств фрагменты текстов, которые служили следующим поколениям аргументами при обосновании права оставаться в оппозиции к новшествам и при оформлении идеологии согласия. Ожидая предстоящие дискуссии с миссионерами официальной Церкви, старообрядцы, объединив усилия, продолжили поиск авторитетных текстов с целью увеличить круг включенных в канон священных.

Особенно активно этим занялись выговцы. Знаток старообрядческой литературы В. Г. Дружинин в работе, посвященной доказательству того, что они положили начало научной разработке славяно-русской палеографии на век ранее, чем началось систематическое обследование памятников письменности в России, по этому поводу сделал важное замечание: «Доказательством обширной начитанности А. Денисова и упорной работы его могут служить целые сборники выписок из книг и заметок по предметам полемики, частью собственноручно им написанные, частью составленные его сотрудниками – Даниилом Викулиным, братом Семеном Денисовым и другими соиздателями Выгорецкой обители...» [Дружинин, 1921, с. 65].

⁴ Об издании и его судьбе см.: [Корзо, 2007, с. 292–353].

⁵ Об этих изданиях см.: [Опарина, 1998].

⁶ Об этом см., например: [Поздеева, 1988].

Современный исследователь А. И. Плигузов обозначил подобные сборники в качестве авторских, указав в ряду других на рукопись РГБ. Ф. 247. № 563 ⁷ [Плигузов, 1982, с. 104, сноски № 7; с. 106, сноска № 12]. Этот сборник особенно показателен для углубления наших представлений об увеличении круга привлекаемых фрагментов текстов из авторитетных рукописей и печатных книг, а также для демонстрации того, с какой целью они составлялись в первой четверти XVIII в. В него включены цитаты с обязательным указанием на первоисточник. Сборнику предпослано оглавление, в котором обозначены тематические блоки. В нем нашло отражение представление составителей об актуальных вопросах, на решение которых направлен оформленный текст ⁸.

Сборник открывают разделы, предлагающие решение важных для старообрядцев проблем религиозной жизни – о форме креста, крестного знамения, о Символе веры, о том, сколько раз произносить припев церковных песнопений «аллилуия». Типичным по содержанию является открывающий сборник тематический раздел «О кресте». Обращение к анализу содержания этого раздела позволит охарактеризовать, каким образом составители только фрагментами текстов, без каких-либо комментариев, предлагали нужное им решение актуального вопроса религиозной жизни. Каждый раздел включает большое количество цитат, поэтому в статье невозможен их подробный анализ, но для демонстрации логики составителей и приемов использования цитат достаточно обратить внимание на ключевые, определяющие систему доказательства.

Первой помещена цитата из Библии. Выговцы привели фрагмент из Книги пророка Исаии (60:1, 11–14), в котором говорится о Кресте, составленном из «кипариса, певга и кедра», данном человечеству для просвещения и спасения ⁹. В начале XVIII в. для старообрядцев по-прежнему, как и в Средневековье, важно было использовать библейскую цитату в качестве тематического ключа ¹⁰. Разумеется, для составителей и читателей Священное Писание было безусловным авторитетом, но и в этом случае указано на первоисточник: «Из Библии, лист 91. От пророчества Исаина, от главы. 60-я». Указание на лист, на котором расположен скопированный текст, означает, что выговцы использовали Острожскую Библию (Библия, 1581, л. 91 об.).

После цитаты из Библии включены тексты с ее истолкованием, воспроизведением в молитвословиях. При этом направляющими при изложении решения вопроса о форме Креста стали фрагменты из изданий Московского печатного двора, опубликованных в первой половине XVII столетия, с ориентацией на Литовскую митрополию. Например, из Катехизиса Лаврентия Зизания выбрана цитата, в которой пророчество Исаии толкуется как описание трисоставного Креста. Скопирован вопрос: «От многих ли древес составлен есть Крест Христов?». Затем помещен текст ответа на него. Заявив, что пророк Исайя предсказал, что он будет составлен из трех древес – «кипариса, певга и кедра», автор пояснил: «Едино убо древо прямо вдоль, второе же поперек, идеже быша руце Христовы пригвождены, третье же, идеже быша нозе Христовы пригвождены...» ¹¹.

Включенные в сборник цитаты были разными по объему. Например, после фрагмента из Катехизиса помещены очень краткие отрывки, излагающие толкование на процитированный библейский текст, с обязательным очень точным и подробным описанием, откуда заимствованы. Вот характерный текст такого рода: «Из книги Маргарита новаго Святаго Иоанна Златоустаго на поклонение на дражайшаго и животворящаго Креста. От главы 46. А Исаия откуда бы было, яковые Креста древесна были, именует тыми словы – на кипарисе и певге,

⁷ РГБ. Ф. 247 (собр. Рогожского кладбища). № 563, первая четверть XVIII в. 4°. 846 л.

⁸ См.: Приложение.

⁹ РГБ. Ф. 247. № 563. Л. 1.

¹⁰ О функции библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства см.: [Пиккио, 2003, с. 431–473].

¹¹ РГБ. Ф. 247. № 563. Л. 1 об.

и кедре, вкупе месце святое прославите. Из книги Псалтыри толковья киевского превода. От псалма 59-го. Сущє: Дал еси боящимся тебе знамение, еже убежати от лица луку...»¹².

Завершает подборку толкований на пророчество Исаии цитата из Книги о вере: «Из Книги о правой вере, от главы 9. О кресте»¹³. Исаиа пророк крест назнаменова, глаголя слава ливанова к тебе приидет на кипарисе, певге и кедре, вкупе прославите место святое мое и место ног моею прославлю»¹⁴. Во всех приведенных толкованиях обязательно упоминается приведенный в пророчестве факт о составлении креста из трех «деревес». После этого составители включили фрагменты текстов из молитвословий, канонов, икосов из богослужебных книг (Триоди постной, Октая и др.), в которых упоминается пророчество Исаии, или говорится о трисоставном Кресте из «кипариса, певга и кедра», на котором распяли Христа¹⁵.

В этом сборнике во всех тематических разделах составители использовали прием, когда приведено мнение оппонента и следом аргумент в форме текста из авторитетной рукописи или печатной книги, который опровергает сказанное. Подобным образом поступали и их предшественники, но они обязательно обозначали эти тексты в качестве мнения противника. Выговцы же только давали точные выходные данные первоисточника. Это вполне объясняется тем, что сборник составляли руководители общины не для широкого круга читателей, а для себя при подготовке к публичной дискуссии с миссионерами официальной Церкви.

Отличительной особенностью этого сборника является включение значительного количества фрагментов текстов из сочинений представителей Русской церкви в качестве мнения оппонента, поддерживающего точку зрения старообрядцев. Ярким примером может служить часть сборника в разделе «О Кресте». Составители привели отрывки из сочинений Лазаря Барановича, Симеона Полоцкого, которые посвящены прославлению Креста. Последним помещен значительный по объему фрагмент, с которого начинается сочинение патриарха Никона «О животворящем Кресте»¹⁶.

Фрагменты помещены в одном блоке, они следуют друг за другом без каких-либо комментариев и дополнительных вставок. Фрагменты отобраны таким образом, чтобы в них речь шла только о прославлении Креста, без обсуждения решения спорного вопроса о его форме. Для составителей важно было не только указать верные выходные данные первоисточника, но и точно скопировать текст. Об этом свидетельствует сравнительный анализ приведенных фрагментов. Обращает на себя внимание тот факт, что при воспроизведении выговцы сохранили даже написание «Иисус»¹⁷. Пока они только включили в состав сборника эти тексты из сочинений иерархов, в которых прославляется Крест, предполагая, что можно будет использовать их в качестве аргумента в дискуссии.

Значительно расширен был и канон священных текстов, о чем свидетельствуют отсылки к киевским, белорусским, сербским, болгарским рукописям и печатным изданиям. Составители сборника проявили вполне научный подход к составу фрагментов текстов. Разумеется, основу составили цитаты, отобранные предшественниками и обозначенные как священные. Выговцы скопировали их из авторитетных рукописей и печатных книг, значительно расширив этот круг. Они включили фрагменты из сочинений иерархов Русской церкви второй половины XVII в., чтобы было представлено мнение оппонентов, иногда поместив следом цитату с опровержением. В разделе «О Кресте», как и в других, включено огромное количество цитат, в которых прославляется Крест, освещается богословское понятие Креста Христова, решаются вопросы, относящиеся к его форме, титулу, т. е. было осуществлено всестороннее цитатное обоснование точки зрения старообрядцев по этим проблемам. Подобным образом они поступили и в других разделах.

¹² РГБ. Ф. 247. № 563. Л. 1 об. – 2.

¹³ На поле указан лист, на котором расположен в издании приведенный текст: «Лист 69».

¹⁴ РГБ. Ф. 247. № 563. Л. 5.

¹⁵ Там же. Л. 5 – 10 об.

¹⁶ Там же. Л. 22–23. Ср.: (Никон, 2004, с. 85).

¹⁷ См., например: РГБ. Ф. 247. № 563. Л. 22 – 22 об.

В разделе «О крестном знамени и о аллилуии» особенно заметна опора выговцев на отобранные ранее несколькими поколениями защитников старого обряда цитаты. При этом они обратились к исходным рукописям и печатным изданиям, чтобы проверить точность воспроизведения фрагментов, более подробно описать их. В этом проявился вполне научный для того времени подход к работе с текстами. Кроме того выговцы значительно расширили круг привлеченных текстов, проявив при этом глубокие познания в области книжной культуры. Если копировался фрагмент из известного издания, то составители ограничивались указанием на название, место и год издания. По-другому вводились сведения о вновь найденном исходном тексте, в котором был обнаружен фрагмент, способный служить аргументом для защиты отстаиваемой точки зрения по спорному вопросу.

Приведем характерный пример описания издания в таком случае: «Из книжицы в полдесть. В ней описание: Събрание въкратце словес от Божественнаго Писанияи з объяснением изложения святых апостол дванадесяти артыкулов православной веры. Выдруковано коштом и накладом благочестиваго его м[илости] п. Александра Шептицкого з Шептич. Працею и стараньем иеромонаха Павла Домжива Лютковича, иеродиякона Селивестра. В Угорцах, року 1618, месяца марта 30 день. Ниже. О знамени крестном...»¹⁸. Составители старались предоставить все возможные сведения о конкретном издании, чтобы при необходимости можно было к нему обратиться вновь, а во время дискуссии предоставить эти сведения оппонентам.

Иначе они ввели информацию об исходном тексте для другого фрагмента, поместив его следом: «Ис Книги о вере древняя белорусская печати в четверть. В ней же впреди напечатано: О образех, о Кресте, о хвале Божией и хвале и молитве святых и о иных артыкулах веры единое правдивое Церкви Христовы. Глава 5. О Кресте...»¹⁹. Казалось бы, в данном случае отсутствует библиографическое описание издания. Такое впечатление создается, если его сравнивать с приведенным выше, но выговцы сумели предоставить всю возможную информацию, которая позволяет определить исходное издание.

Указано, что помещенный ниже фрагмент скопирован из «Книги о вере» с уточнением «древняя белорусская печати». Это было важно, поскольку в родственной митрополии в конце XVI – начале XVII в. было напечатано несколько книг под таким названием. Можно предположить, что, отметив «древность», выговцы датировали издание концом XVI в. Указав в самом общем виде место издания, дополнительно привели самоназвание. Подобным образом, сделав акцент на самоназвании, характеризуют это издание при описании современные книговеды, установив год (1596) и место (Вильно) издания [Гусева, 2003, с. 1025–1026].

Составители цитатно оформили решение всего круга проблем религиозной жизни общины. Судя по оглавлению, разделы были посвящены не только богословским, обрядовым и богослужебным вопросам, но и организации повседневной христианской жизни выговцев. Составление рекомендаций по осуществлению нужных для верующего человека треб было вызвано необходимостью совершать их без священников. В разделах помещены фрагменты текстов из богослужебных книг, изданных до восшествия на патриарший престол Никона, в которых изложена последовательность действий священника при их совершении. В качестве типичного примера можно обратить внимание на раздел «О исповеди»²⁰.

Открывает его выписка из Требника, изданного при патриархе Иосифе в 1651 г. [Зернова, 1958, с. 73, № 234]. Приведено полное название этого текста: «Чин исповеданию православным царем и князем, и вельможам, и всем христианом мужеска полу и женска, иноком и священником, и диаконом»²¹. Поместив далее слово «Ниже», составители обозначили, что

¹⁸ РГБ. Ф. 247. № 563. Л. 186 об. Старообрядцы описали издание подобно современным книговедам, кроме указания на листовую формулу, иллюстрации, орнамент, росписи содержания. Ср.: [Гусева, 2003, с. 1025, № 148].

¹⁹ РГБ. Ф. 247. № 563. Л. 187.

²⁰ Там же. Л. 766–774.

²¹ Там же. Л. 766.

текст представлен выборочно. Действительно, они начали с самого важного для них фрагмента: «Священник приходит в церковь и последует ему, каяйся, и поставит его пред Царскими дверми. Аще линеть церкви, то в храмине чисте наедине, или прилучится кроме храмины, на месте некоем, такоже наедине...»²². Приведен текст с указанием на возможность проведения исповеди вне церкви.

Затем фрагментами из Требника представлено, каким образом священнику следует исповедовать кающегося. Дословно скопировано описание состояния готовящегося к покаянию: «Хотяй каятися, входит со страхом и со смирением и сердцем сокрушенным, согбены руце к персем имый, откровенною главою...»²³. Словом «Ниже» составители обозначили пропуск в воспроизводимом тексте. После этого поместили указания на последовательность произносимых молитвословий, а в конце – вопросы священника, задаваемые различным категориям, и обозначены молитвословия, произносимые в зависимости от ситуации²⁴.

Названия всех разделов и обсуждаемые темы обозначены только в оглавлении, но в данном случае составители сочли необходимым акцентировать внимание на включенной далее подборке цитат, поскольку на поле в качестве заглавия или вывода они расположили следующий текст: «Исповедь везде может исповедатися»²⁵. Это пояснение они проиллюстрировали, воспроизведя раскрывающие эту тему цитаты. Перечислим только названия исходных текстов, которые даны составителями, – «От Зинара», «Из книги Иоанна Постника», «Из книги Кирилловы о исповедании грехов», «Из книги Тактикона преподобнаго Никона Черныя горы», «Из книги Требника древле писаннаго при князех»²⁶.

После чистого листа скопирован отрывок из Требника, напечатанного при патриархе Никоне в 1658 г. [Зернова, 1958, с. 87, № 280]. Фрагментарно приведено «Последование о исповедании» из 8-й главы²⁷. Затем включен текст из сочинения «Пращица» Питирима, епископа Нижегородского, изданного в 1721 г. [Гусева, 2010, с. 283–284]. Скопированы вопрос и ответ 159, в котором критикуется точка зрения старообрядцев по поводу краткости чина исповеди в новопечатных Требниках, и защищается справедливость новшества²⁸. Следовательно, в разделе «О исповеди» предоставлено в форме цитат из авторитетных рукописей и печатных книг решение вопроса о возможности проведения исповеди вне Церкви, показано, каким образом она должна проводиться по традиции Русской церкви. Для информации приведена точка зрения оппонентов, излагающая современную форму проведения этой предшествующей Причащению процедуры, и ее обоснование с критикой старообрядцев.

Составители сборника РГБ. Ф. 247. № 563 явно стремились обеспечить себя и своих последователей текстами, которые позволяют решить богословские, богослужебные, обрядовые вопросы, а также обосновать при функционировании общины без священников осуществление треб, необходимых для повседневной жизни христианина. Они использовали канон священных текстов, сформированный к этому времени несколькими поколениями защитников старого обряда, расширив круг цитат благодаря увеличению привлеченных авторитетных рукописей и печатных изданий. Это давало возможность обосновать свою точку зрения на обсуждаемую проблему, быть убедительными для единомышленников и создать сложности для оппонентов.

Содержание сборника позволяет говорить, что он задумывался в качестве текста справочного характера для ведения дискуссий с миссионерами официальной Церкви. Об этом свидетельствует его завершение. В оглавлении последний раздел назван «О святых российских». Он состоит из трех частей, названия которых являются и аннотациями содержания. Первая

²² РГБ. Ф. 247. № 563. Л. 766.

²³ Там же. Л. 766 об.

²⁴ Там же. Л. 766 об. – 770.

²⁵ Там же. Л. 770.

²⁶ Там же. Л. 770–771.

²⁷ Там же. Л. 773.

²⁸ Там же. Л. 773–774.

озаглавлена так: «Описание святых, кто, который святой, в которое время преставися. Зри вкратце...». Действительно, перечислены русские святые, начиная с преподобного Антония Печерского, с указанием времени смерти²⁹.

По иному принципу составлен другой список, о чем заявлено уже в его названии: «После сего святого собора, быша святыя в Российской земли в лето своя, последоваша тому святому собору во всем и не прекословиша ни един». Речь идет о соборе 1551 г., который в своих решениях обозначил особенности русского варианта православия. В список включены 55 святых, начиная с митрополита Макария до преподобного Анания Новгородского, умершего в 1581 г.³⁰ Третья часть раздела³¹ составлена из указаний на краткое описание служб святым, выписанных из устава «Око церковное», напечатанного в 1640 г. [Зернова, 1958, с. 55, № 154]. Совершенно очевидно, что эти сведения о русских святых носили справочный характер, как и помещенная после этого информация с описанием икон, изображений в печатных изданиях, на предметах церковного обихода, в которых подтверждается отстаиваемая старообрядцами форма Креста, написание титула, крестного знамения и т. п.

Объем статьи позволил только в самом общем виде охарактеризовать содержание сборника РГБ. Ф. 247. № 563, акцентировав внимание на том, что составители попытались представить решение обозначенных в оглавлении вопросов исключительно при помощи цитат. Совершенно очевидно, что он составлялся «большаками» с целью обеспечить лидеров общины необходимыми текстами для ведения дискуссий с представителями официальной Церкви и других согласий, а также для обоснования организации повседневной религиозной жизни фрагментами текстов из авторитетных рукописей и печатных изданий. Обращение к этому сборнику показало, что канон священных для старообрядцев текстов в первой четверти XVIII в. был значительно расширен по сравнению с оформленным ранее. В него были включены цитаты, не только решающие богословские, богослужебные и обрядовые вопросы, но и относящиеся к организации повседневной религиозной жизни общины.

Приложение

[Оглавление сборника]

1. О кресте.
2. О крестном знамени, о аллилуйи.
3. О Символе веры.
4. О Молитве Иисусове.
5. О жезле архиерейском.
6. О иконном живописании.
7. О надписании кумира, неведом Бог.
8. О еже естество новопременися.
9. О еже матерем и девам слава.
10. О еже, яко Сын человекъ есть, не дивитесь сему.
11. О зачатии души и тела вкупе.
12. О евагелистех.
13. О имени Иисусове.
14. О Священнии Церкви.
15. О поколебавшейся трапезе.
16. О антимице.
17. О просфирах.
18. О отставлении молитвы в литургии.

²⁹ РГБ. Ф. 247. № 563. Л. 815 – 819 об.

³⁰ Там же. Л. 820 – 822 об.

³¹ Там же. Л. 823 – 829 об.

19. О еже в тр[и]с[вя]том сила.
20. О поклонех на великом выходе.
21. О достойно и праведно.
22. О на олтарь твой телца.
23. О слава Тебе Господи, на Евангелии.
24. О обращении со Крестом.
25. О умерших.
26. О пении церковном.
27. О поклонех в Великий пост.
28. О крещении.
29. О миропомазании.
30. О причащении воды святых богоявлений.
31. О исповеди.
32. О венчании.
33. О пострижении.
34. О Трифонове молитве.
35. О святых российских.

Список литературы

- Беляева О. К.** Редакторская работа выговских книжников над Дьяконовскими ответами // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 37–52.
- Бубнов Н. Ю.** Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. СПб.: БАН, 1995. 435 с.
- Гусева А. А.** Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века. Сводный каталог: В 2 кн. М.: Индрик, 2003. 1356 с.
- Гусева А. А.** Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М.: Индрик, 2010. 1252 с.
- Дружинин В. Г.** Поморские палеографы XVIII столетия. Пг.: 9-я Гос. тип., 1921. 66 с.
- Зернова А. С.** Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог. М.: ГБЛ, 1958. 152 с.
- Корзо М. А.** Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований. М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2007. 672 с.
- Матхаузерова С.** Древнерусские теории искусства слова. Praha: Univerzita Karlova, 1976. 145 с.
- Опарина Т. А.** Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск: Наука, 1998. 429 с.
- Пиккио Р.** Slavia Orthodoxa: Литература и язык. М.: Знак, 2003. 720 с.
- Плигузов А. И.** Авторские сборники основателей Выговской пустыни // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 103–112.
- Поздеева И. В.** Древнерусское наследие в истории традиционной книжной культуры старообрядчества (первый период) // История СССР. 1988. № 1 (январь – февраль). С. 84–99.
- Сапожникова О. С.** Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 560 с.

Список источников

Библия. Острог: Иван Федоров, 1581. 628 л.

Материалы для истории раскола за первое время его существования / Ред. Н. Субботин. М.: Братство святого Петра Митрополита, 1876. Т. 2: Документы, содержащие известия о лицах и событиях из истории раскола за первое время его существования. Ч. 2: Акты, относящиеся к собору 1666–1667 года. 430 с.

Никон, патриарх. О животворящем Кресте // Никон, патриарх. Труды / Отв. ред. В. В. Шмидт. М., 2004. С. 85–92.

References

Belyaeva O. K. Redaktorskaya rabota vygovskikh knizhnikov nad D'yakonovskimi otvetami [Editorial Work of Vyg Scribes on Dyakon's Answers]. In: Russkoe obshchestvo i literatura pozdnego feodalizma [Russian Society and Literature of Late Feudalism]. Novosibirsk, 1996, pp. 37–52. (in Russ.)

Bubnov N. Yu. Staroobryadcheskaya kniga v Rossii vo vtoroi polovine XVII v. [Old Believers' Book in Russia in the 2nd Half of the 17th Century]. St. Petersburg, BAN, 1995, 435 p. (in Russ.)

Druzhinin V. G. Pomorskie paleografy XVIII stoletiya [Pomor Paleographers of the 18th Century]. Petrograd, 9-ya Gosudarstvennaya tipografiya, 1921, 66 p. (in Russ.)

Guseva A. A. Izdaniya kirillovskogo shrifta vtoroi poloviny XVI veka. Svodnyi katalog: [Cyrillic Editions of the 2nd Half of the 16th Century. Consolidated Catalog]. In 2 books. Moscow, Indrik Publ., 2003, 1356 p. (in Russ.)

Guseva A. A. Svod russkikh knig kirillovskoi pechati XVIII veka tipografii Moskvy i Sankt-Peterburga i universal'naya metodika ikh identifikatsii [Collection of Russian Books of the Cyrillic Print of the 18th Century: Printing Houses in Moscow and St. Petersburg and Universal Method for their Identification]. Moscow, Indrik Publ., 2010, 1252 p. (in Russ.)

Korzo M. A. Ukrainskaya i belorusskaya katekhетическая traditsiya kontsa XVI–XVIII vv.: stanovlenie, evolyutsiya i problema zaimstvovaniya [Ukrainian and Belarusian Catechetical Tradition of the End of 16th – 18th Centuries: Formation, Evolution and the Problem of Borrowings]. Moscow, Kanon+ Publ.; ROOI "Reabilitatsiya" Publ., 2007, 672 p. (in Russ.)

Matkhauzerova S. Drevnerusskie teorii iskusstva slova [Ancient Russian Theories of the Word Art]. Prague, Univerzita Karlova, 1976, 145 p. (in Russ.)

Oparina T. A. Ivan Nasedka i polemicheskoe bogoslovie Kievskoi mitropolii [Ivan Nasedka and the Polemical Theology of Kyiv Archdiocese]. Novosibirsk, Nauka, 1998, 429 p. (in Russ.)

Pikkio R. Slavia Orthodoxa: Literatura i yazyk [Slavia Orthodoxa: Literature and Language]. Moscow, Znak Publ., 2003, 720 p. (in Russ.)

Pliguzov A. I. Avtorskie sborniki osnovatelei Vygovskoi pustyni [Author's Collections of the Founders of the Vyg Community]. In: Drevnerusskaya rukopisnaya kniga i ee bytovanie v Sibiri [Ancient Russian Handwritten Book and Its' Existence in Siberia]. Novosibirsk, 1982, pp. 103–112. (in Russ.)

Pozdeeva I. V. Drevnerusskoe nasledie v istorii traditsionnoi knizhnoi kul'tury staroobryadchestva (pervyi period) [Ancient Russian Heritage in the History of Traditional Book Culture of the Old Believers (First Period)]. *Istoriya SSSR [USSR History]*, 1988, no. 1 (Jan. – Feb.), pp. 84–99. (in Russ.)

Sapozhnikova O. S. Russkii knizhnik XVII v. Sergii Shelonin. Redaktorskaya deyatelnost' [Russian Scribe of the 17th Century. Sergiy Shelonin. Editorial Activity]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo Publ., 2010, 560 p. (in Russ.)

Zernova A. S. Knigi kirillovskoi pechati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekakh. Svodnyi katalog [Books of Cyrillic Print, Published in Moscow in 16th – 17th Centuries. Consolidated Catalog]. Moscow, GBL, 1958, 152 p. (in Russ.)

List of Sources

- Bibliya [Holy Bible]. Ostrog, Ivan Fedorov, 1581, 628 p. (in Russ.)
- Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya [Materials for the History of the Schism for the First Period of its' Existence]. Ed. by N. Subbotin. Vol. 2. Dokumenty, sodержashchie izvestiya o litsakh i sobytiyakh iz istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya [Documents, Containing Information about Persons and Events from the History of Schism during the Early Time of Its' Existence]. Pt. 2. Akty, odnosyashchiesya k soboru 1666–1667 goda [Acts Related to the 1666–1667 Council]. Moscow, Bratstvo svyatogo Petra Mitropolita, 1876, 430 p. (in Russ.)
- Nikon, patriarch.** O zhivotvoryashchem Kreste [About the Vivific Cross]. In: Nikon, Patriarkh. Trudy [Patriarch Nikon. Works]. Ed. by V. V. Shchmidt. Moscow, 2004, pp. 85–92. (in Russ.)

Информация об авторе

Наталья Сергеевна Гурьянова, доктор исторических наук, профессор
Scopus Author ID 57222243564

Information about the Author

Natalia S. Gurianova, Doctor of Sciences (History), Professor
Scopus Author ID 57222243564

*Статья поступила в редакцию 20.04.2023;
одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 10.06.2023
The article was submitted on 20.04.2023;
approved after reviewing on 15.05.2023; accepted for publication on 10.06.2023*